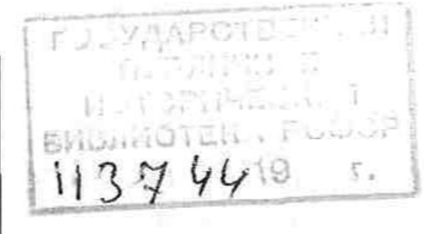
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В МАРТЕ 1957 ГОДА

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

В НОМЕРЕ:

НАУКА
МОСКВА

январь
февраль
2003 * 1

СОДЕРЖАНИЕ

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Сообщения

Критика и библиография

Письма в редакцию

CONTENTS

Historiography, Sources, Methods of Historic Research

Deliberations

Criticism and Bibliography

- Otechestvennaia istoriia
- 2003-01-31OTI-No. 001
- Size: 35.2 Kbytes .
- Pages:162-170.
- Words: 4728

Сообщения. УКРЕПЛЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ ДИКТАТУРЫ И ПОВОРОТ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НА УКРАИНЕ (1930-е годы)

Автор: Е. Ю. БОРИСЕНОК

Становление и укрепление тоталитарной системы в СССР в 1930-х гг. с особой силой отразилось на положении национальной интеллигенции союзных республик. В современной украинской литературе для характеристики этого времени обычно используются такие понятия, как "сворачивание украинизации" и "усиление русификации" [1] . При этом нарастание централизаторских тенденций в политике союзной власти (зачастую сводимых исключительно к русификации) приобретает в трудах украинских ученых самодовлеющее значение, что не позволяет объективно оценить причины происходивших в то время в стране социально-политических изменений.

---

* **Борисенок Елена Юрьевна,** кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН.

стр. 162

Между тем индустриализация, урбанизация и коллективизация коренным образом повлияли на проводимую центром национальную политику. Применительно к Украине особое значение имели мероприятия в области сельского хозяйства. Упорное сопротивление украинского крестьянства коллективизации в сочетании со всевозрастающими аппетитами центрального партийного руководства в хлебозаготовительных кампаниях обусловили повышенное внимание Москвы к этой союзной республике [2] . Озабоченность сложившейся ситуацией была высказана И. В. Сталиным в ряде писем, написанных летом 1932 г. [3] Ответственность за срыв хлебозаготовительной кампании Сталин возлагал на украинское партийное руководство - генерального секретаря ЦК КП(б)У С. В. Косиора и главу Совета народных комиссаров УССР В. Я. Чубаря. "Обратите серьезнейшее внимание на Украину, - писал Сталин Л. М. Кагановичу и В. М. Молотову 2 июня 1932 г., - Чубарь своей разложенностью... и оппортунистическим нутром и Косиор своей гнилой дипломатией (в отношении ЦК ВКП) и преступно-легкомысленным отношением к делу загубят вконец Украину. Руководить нынешней Украиной не по плечу этим товарищам" [4] . Сталин продумывал варианты кадровых изменений в политическом руководстве Украины: "У меня создается впечатление (пожалуй, даже убеждение), что придется снять с Украины обоих - и Чубаря, и Косиора. Возможно, что я ошибаюсь..." [5]

Анализируя положение в украинской республиканской парторганизации, Сталин счел контроль ЦК КП(б)У за действиями низовых ячеек явно недостаточным. "Самое главное сейчас Украина. Дела на Украине из рук вон плохи. Плохо по партийной линии, - писал

Сталин Кагановичу 11 августа 1932 г. - Говорят, что в двух областях Украины... около 50-ти райкомов высказались против плана хлебозаготовок, признав его нереальным" [6] . Попытки Косиора найти компромисс в сложившейся ситуации вызвала бурю негодований у Генерального секретаря ЦК ВКП(б): "На что это похоже? Это не партия, а парламент, карикатура на парламент. Вместо того, чтобы руководить районами, Косиор все время лавировал между директивами ЦК ВКП и требованиями райкомов и вот - долавировался до ручки" [7] .

Срыв хлебозаготовительной кампании повлек за собой серьезные политические выводы. Сталин особое внимание уделял возможному влиянию внешних факторов на Украину: "Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, его агентура на Украине во много раз сложнее, чем думает Реденс или Косиор. Имейте также в виду, что в Украинской компартии (500 тыс. членов, хе-хе), обретается немало (да, немало!) гнилых элементов... наконец - прямых агентов Пилсудского" [8] .

Летом 1932 г. стало очевидным изменение отношения Сталина к Украине. Укрепив свое положение в ЦК, он уже не особо нуждался в поддержке со стороны украинской парторганизации во внутрипартийной борьбе. Гораздо важнее теперь было четкое исполнение поставленных Сталиным перед украинской парторганизацией задач. Судя по его письмам Кагановичу, именно последний должен был заменить Косиора, сохранив за собой пост секретаря ЦК ВКП(б) [9] . Сталин также предполагал снять с поста председателя ГПУ Украины С. Ф. Реденса и назначить на его место старого проверенного В. А. Балицкого, после чего надлежало заменить председателя украинского Совнаркома Чубаря "другим товарищем, скажем, Гринько [10] или кем- либо другим". По словам Сталина, Украину необходимо было превратить в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть. Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь ее приграничных районов и т.п.), повторяю, - мы можем потерять Украину" [11] . Правда, рассуждал Сталин, "направлять сейчас Кагановича на Украину нельзя" - "ослабнет секретариат ЦК", а поскольку заменить Косиора, по мнению Сталина, можно было бы лишь Кагановичем, приходилось до известного времени "выжидать" [12] .

Вместе с тем Сталин решил усилить влияние центра в республике путем коренного обновления всего украинского партаппарата снизу доверху. 14 декабря 1932 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление "О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в западных областях". В этом документе были официально названы причины тяжелой ситуации в сельском хозяйстве на Украине и указаны "виновные" - разного рода контрреволюционные элементы: кулаки, бывшие офицеры, петлюровцы... Причем последние, как утверждалось, проникли в партийные и советские органы вследствие "механического проведения украинизации". Поэтому ЦК ВКП(б) предложил украинскому руководству "обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации" [13] . А 19 декабря было, наконец, принято постановление, предписывающее секретарям ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу и П. П. Постышеву "не-

стр. 163

медля выехать на Украину на помощь ЦК КП(б)У и Совнаркому Украину", чтобы добиться "немедленной организации коренного перелома в хлебозаготовках" на Украине [14] .

Украинское партийное руководство приступило к организации пресловутого "коренного перелома в хлебозаготовках". Прежде всего надлежало жестоко наказывать за неисполнение хлебозаготовительных планов. В письме ЦК КП(б)У всем секретарям райкомов, главам райисполкомов и уполномоченным обкомов от 24 декабря 1932 г. было дано конкретное указание "вывезти все без исключения наличные колхозные фонды, в том числе и семенной", в счет выполнения плана хлебозаготовок в тех колхозах, где не выполнен был план сдачи хлеба, а "всех, оказывающих этому делу сопротивление, в том числе и коммунистов, арестовывать и предавать суду" [15] .

Новые настроения отчетливо прослеживаются в материалах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 - 12 января 1933 г. В докладе об итогах первой пятилетки Сталин назвал основные причины экономических трудностей. В первую очередь - это сопротивление остатков свергнутых классов. Среди "классовых врагов" были названы и "буржуазные интеллигенты шовинистического толка". Сталин особо предупреждал также, что "рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов" [16] . Данный тезис был конкретизирован в докладе Кагановича "Цели и задачи политотделов МТС и совхозов", где давался подробный перечень "классовых врагов". Среди них были и "представители буржуазной, белогвардейской, петлюровской, казачьей, эсеровской и прочей интеллигенции" [17] . Тот факт, что эсеровская интеллигенция ставилась в один ряд с буржуазной и белогвардейской, создавал серьезную угрозу для бывших украинских эсеров, вступивших в КП(б)У в 1920 г.

Отнесение к числу первоочередных врагов национальной интеллигенции шовинистического толка, которая по определению могла быть исключительно буржуазной, весьма знаменательно. Это была "первая ласточка" в последовавшем весьма скоро активном наступлении на "идеологическом фронте" против всякого рода инакомыслящих. Очевидно, Сталин опасался, что недовольные коллективизацией, голодающие в результате драконовских хлебозаготовок украинские крестьяне могут получить своего вождя в лице национальной интеллигенции. И вскоре понятия "национальный шовинист" и "классовый враг" стали соседствовать все чаще и чаще, что нашло отражение в выступлениях на февральском 1933 г. пленуме ЦК КП(б)У [18] . Особенно показательным в этом смысле было выступление П. П. Постышева, назначенного 24 января 1933 г. вторым секретарем ЦК КП(б)У и первым секретарем Харьковского обкома [19] . В своей речи он впервые указал на возможность проникновения "классового врага" в советские и партийные органы в результате "механического проведения украинизации": "Ведь это же факт, товарищи, -говорил Постышев, - что в партию и комсомол принимали нередко по признаку одной лишь только национальной принадлежности, только потому, что украинец. Безусловно верно, что нам необходимо расширять свои ряды за счет коренных украинских кадров. Но эти коренные кадры нам надо воспитывать и брать в партию из среды рабочих и трудящихся крестьян. Ведь на основе достижений в области индустриализации Украины ширится база украинской культуры, национальной по форме и пролетарской по содержанию" [20] .

После февральского пленума ЦК КП(б)У 1933 г. начинает разворачиваться широкая кампания против националистических элементов, проникших в партийные, государственные органы, научные и культурные учреждения вследствие недостатков украинизации. Теперь нужно было найти виновного в "националистическом уклоне" при проведении украинизации. Основной удар пришелся на наркома просвещения Украины Н. А. Скрыпника: именно его ведомство несло основную нагрузку при проведении украинизации. Сохранялись интересные воспоминания одного из видных большевиков Украины, члена партии с 1917 г. Я. С. Блудова, в 1930-х гг. исполнявшего обязанности ректора Харьковского государственного университета. Эти мемуары вносят определенную ясность в картину сложных взаимоотношений центра и республики. Еще в январе 1932 г. "вся советская общественность" "тепло отметила" 60-летие Скрыпника и 35-летие его революционной деятельности, а ЦК КП(б)У приветствовал его как "старого

несгибаемого большевика-ленинца". Через год же, 23 февраля 1933 г., он был снят с должности, что послужило началом "антискрыпниковской" кампании.

В этом деле не обошлось без внутренних интриг. Первоначально виновными в националистическом уклоне были признаны секретарь ЦК КП(б)У по идеологии, редактор органа ЦК КП(б)У газеты "Коммунист" А. П. Любченко и заведующий отделом агитации, пропаганды и прессы ЦК КП(б)У А. А. Хвыля (кстати, бывшие боротьбисты). Хотя оба они были сняты с должности в январе 1933 г., тем не менее сдаваться Любченко и Хвыля не хотели. Вскоре в узких кругах стало известно о поездке Любченко в Москву и о его встрече там со Сталиным и Кагановичем. "Разговор был, видимо, в духе взаимопонимания, - пишет Блудов, - ибо в результате в Москву

стр. 164

был немедленно вызван П. П. Постышев и ему было указано, что он не туда направил огонь. Его следует направить против Скрыпника, "вообразившего себя Лениным на Украине" (Сталин). После чего и началась "проработка" Н. А. Скрыпника..." [21] "Основными запевалами" в этой критике стали Любченко и Хвыля. В итоге в июне 1933 г. на очередном пленуме ЦК КП(б)У Скрыпник вынужден был признать свои ошибки [22] .

Однако Постышев, выступавший после Скрыпника, уделил в своей речи украинизации основное внимание. Он не мог допустить, чтобы бывший нарком просвещения отделался "малой кровью". По словам Постышева, на участке культурного строительства "засело немало петлюровцев, махновцев, агентов иностранных контрразведок, пустивших глубокие корни, игравших руководящую роль на отдельных участках культурного строительства. Эти вредители и шпионы... насаждали... не нашу национальную по форме и социалистическую по содержанию украинскую культуру, а культуру националистическую, шовинистическую, буржуазную культуру Донцовых, Ефремовых, Грушевских, культуру, враждебную идеологии и интересам пролетариата и трудящегося крестьянства" [23] . Цель такой "вредительской работы" заключалась в том, чтобы "ослабить пролетарскую диктатуру, лихорадочно готовя новые вылазки против СССР, не покидая мечты об отрыве Украины от Советского Союза" [24] . Более того, именно Наркомпрос "оказался наиболее засоренным вредительскими, контрреволюционными, националистическими элементами... " [25]

"Руководящая" роль Москвы в деле Скрыпкина не вызывает сомнений, причем особую роль, по мнению Блудова, сыграл Каганович [26] . Политбюро ЦК КП(б)У потребовало от "виновного" официального документа с признанием ошибок. Вопрос о "статье" (или "документе") Скрыпника неоднократно обсуждался Политбюро в июне-июле 1933 г. Так, 17 июня Политбюро сочло "документ, который написал Скрыпник", неудовлетворительным и предложило его "переработать" [27] . Но через неделю, как было оговорено, Скрыпник документа не представил. 26 июня Политбюро напомнило ему о пресловутом "документе", назначив на этот раз трехдневный срок [28] . 5 июля Политбюро вновь обратилось к тому же вопросу, потребовав от Скрыпника "короткое письмо" для публикации в прессе к утру 7 июля [29] .

Утреннее заседание Политбюро ЦК КП(б)У 7 июля 1933 г. проходило в весьма напряженной обстановке. Скрыпник разволновался и в начале обсуждения своего "вопроса" ушел, так что решение принималось в его отсутствие. Принимая во внимание, что "тов. Скрыпник не выполнил взятого на себя обязательства подать в ЦК короткое письмо о признанием своих ошибок и решительной полной их критикой для опубликования в прессе", что "поданный им документ не отвечает требованиям ЦК и игнорирует ряд данных тов. Скрыпнику ЦК указаний", было решено "признать необходимым вывести тов. Скрыпника из Политбюро ЦК КП(б)У" [30] .

Между тем события приняли трагический оборот. Не выдержав напряжения, Скрыпник совершил самоубийство. "После рокового выстрела в грудь... Н. А. Скрыпник жил еще несколько десятков минут", - вспоминал лично присутствовавший при этом Блудов. Обращаясь к Косиору, спешно прибывшему в кабинет Скрыпника, умирающий сказал: "Я прошу Вас передать моей партии мою последнюю к ней просьбу, простить меня... за эту..., пожалуй, мою уже... последнюю, действительную ошибку..." [31] .

Вечером того же дня Политбюро вынуждено было собраться еще раз, чтобы "отреагировать" на последние события. Решено было опубликовать в прессе следующее сообщение: "Скрыпник совершил акт малодушия, недостойный всякого коммуниста и тем более члена ЦК. Причина этого недопустимого акта в том, что за последние годы тов. Скрыпник, запутавшись в своих связях с украинскими буржуазно-националистическими элементами, имевшими партбилет в кармане, и не имея сил выбраться из этой паутины, стал жертвой этих контрреволюционных элементов и пошел на самоубийство... Похоронить тов. Скрыпника без почестей, принятых для членов ЦК" [32] .

Давая такую оценку ситуации, члены Политбюро ЦК КП(б)У убивали сразу "двух зайцев". Сообщение для прессы не только объясняло причину самоубийства видного украинского коммуниста. Таким путем Политбюро одновременно отмежевывалось от своего бывшего товарища, уличенного в связях с "украинскими буржуазно-националистическими элементами". Теперь обвинять Скрыпника в "националистическом уклоне" было даже удобнее, чем прежде.

Об "ошибке" Скрыпника с укором говорили у гроба его товарищи по партии Г. И. Петровский, В. П. Затонский и К. В. Сухомлин. Характерна следующая деталь. Как вспоминал Блудов, "П. П. Постышев шел за гробом Н. А. Скрыпника все время с поникшей головой и во время траурного митинга у могилы стоял бледный и угрюмый, не проронив ни слова, потупив взор в землю... Видно было, - отмечал стоявший в трех метрах от Постышева автор воспоминаний, - что он страшно тяжело переживал эту трагедию, потрясшую всех нас" [33] .

стр. 165

Обозначившаяся тенденция к свертыванию укранизации требовала официального закрепления. 18 ноября 1933 г. был созван объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б)У, рассмотревший, помимо итогов прошедшего сельскохозяйственного года, итоги и ближайшие задачи проведения национальной политики на Украине. Подводя идеологическую базу под разворачивающуюся борьбу с "националистической угрозой", украинское партийное руководство особо подчеркивало значение внешнеполитического фактора. По его мнению, основная угроза исходила из Германии и Польши [34] . Таким образом, ноябрьский пленум 1933 г. положил официальное начало антинационалистической кампании на Украине [35] . Роль главного "украинского националиста" была отведена Скрыпнику. "Линия Скрыпника" и "возглавляемого им уклона" была направлена, по словам Косиора, на "ослабление хозяйственных, государственных и культурных связей Украины с другими советскими республиками, на ослабление Советского Союза", на "максимальный отрыв украинского языка от русского, на замену сходных с русскими слов в украинском языке польскими, чешскими, немецкими" и, наконец, на "насильственную украинизацию школы" [36] . Сам набор обвинений весьма показателен. Очевидец событий мог бы с уверенностью определить дальнейшее развитие событий: постепенное усиление централизаторских тенденций в стране и сворачивание украинизации (в первую очередь в области просвещения), поскольку на пленуме подчеркивалась "неразрывная связь" "дальнейшего проведения большевистской украинизации" и "интернационального воспитания масс" [37] . В качестве основных задач в идеологической области выдвигались следующие: выращивание "настоящих советских украинских кадров"; укрепление руководства печатью,

просвещением, наукой и культурой; борьба с "буржуазно-националистической контрабандой на теоретическом фронте" и укрепление связи украинской советской литературы и искусства с литературой и искусством других народов СССР [38] .

Последнюю точку в пересмотре национальной политики и украинизации сыграл XVII съезд ВКП(б), состоявшийся 26 января - 9 февраля 1934 г. Заявив о "ликвидации остатков антиленинских группировок", Сталин предупреждал о живучести "остатков их идеологии", особенно "в области национального вопроса" [39] . В качестве примера была приведена Украина: "На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью" [40] .

Постышев конкретизировал положение Сталина. В первую очередь он подчеркнул несколько "особенностей классовой борьбы на Украине" (это стало аксиомой и повторялось украинскими руководителями всякий раз, когда речь заходила о контрреволюции, классовом враге и т.п.). В первую очередь на Украине "классовый враг маскирует свою работу против социалистического строительства националистическим знаменем и шовинистическими лозунгами". Особая же ожесточенность Гражданской войны в этой республике способствовала тому, что "кулак прошел большую школу борьбы против Советской власти". Здесь же "больше всего осело обломков контрреволюционных организаций и партий". Кроме того. Украина в силу сложившейся международной обстановки "является объектом притязаний различных интервенционистских штабов". И, наконец, была отмечена еще одна черта: "Уклонисты в КП(б)У в общепартийных вопросах обычно смыкались и смыкаются с националистическими элементами в ее рядах, с уклонистами в национальном вопросе" [41] . Постышев всячески подчеркивал остроту создавшейся на Украине ситуации [42] . В том же духе были выдержаны выступления на съезде и других делегатов от Украины -С. В. Косиора, Г. И. Петровского, А. Г. Шлихтера.

Таким образом, судьба украинизации была решена окончательно, ибо, как сказал Косиор на XVII съезде ВКП(б), под ее флагом вели "свое вредительское дело" разные "контрреволюционные элементы" [43] . Искоренить последние должны были многочисленные "чистки" партии - могучее орудие "укрепления боеспособности украинской партийной организации в ее борьбе за проведение генеральной линии партии против остатков кулачества, против оппортунизма и национализма" [44] . Объявленная уже в декабре 1932 г., "чистка" постепенно охватила всю украинскую компартию и продолжалась с перерывами на протяжении нескольких лет. Только за 1933 г. численность украинской партоорганизации уменьшилась более чем на 100 тыс. членов [45] .

Если раньше на официальном уровне делались различия между "великодержавным шовинизмом" и "местным национализмом" и выяснялось, откуда исходит "главная опасность", то теперь положение изменилось. В постановлении ЦК КП(б)У от 3 ноября 1934 г. говорилось о "новой тактике русских великодержавных шовинистов и украинских националистов, поддерживаемых всей контрреволюцией", тактике, заключающейся в создании ими общего блока на "платформе отрыва Украины от СССР", "ослабления позиций СССР и возврата власти помещиков и капиталистов" [46] .

стр. 166

Во время репрессий 1930-х гг. любой партийный или советский работник в стране ежеминутно рисковал подпасть под подозрение "компетентных органов". На Украине особую опасность представляло обвинение в "укрывательстве" и "пособничестве" "контрреволюционному блоку националистов и троцкистов". В вышеназванном постановлении прямо говорилось о наличии "внутри отдельных партийных

организаций" различных "оппортунистических, либеральствующих гнилых элементов", прямо смыкающихся с националистами и троцкистами [47] .

В качестве особо подозрительных выступали научные и учебные учреждения [48] . Недостаточно "бдительными" оказались партийные организации Всеукраинской ассоциации марксистско-ленинских институтов (ВУАМЛИН), Института красной профессуры, Харьковского университета, Луганского института народного образования, допустившие "совместную разработку украинскими националистами и троцкистами антисоветских учебников и других литературных работ по социально-экономическим дисциплинам, выпущенных в 1931 - 1932 гг." [49] Националистические тенденции были обнаружены и в редколлегии Украинской советской энциклопедии, где "классовые враги, вредители и контрреволюционеры... использовали УСЭ как свою организационную и финансовую базу" [50] , а также в ряде культпросветучреждений [51] .

Не обошло вниманием руководство КП(б)У и положение на "украинском языковедческом фронте", причем разоблачение "национализма" в языкознании стало составной частью антискрыпниковской кампании. Сигналом к ее началу послужила статья Хвыли в "Коммунисте" от 4 апреля 1933 г. о необходимости "большевистской бдительности" в деле создания украинской советской культуры. 24 апреля Хвыля написал докладную записку Косиору и Постышеву, в которой говорилось о "большой вредительской работе" "украинской контрреволюции" в вопросах создания украинской терминологии и о ликвидации общеизвестных в украинском и русском языках научных и технических терминов [52] . Основные претензии Хвыля предъявлял к работе скрыпниковского ведомства, главным образом к Государственной комиссии для разработки правил украинского правописания при Наркомпросе УССР. Члены комиссии обвинялись в том, что заменяли в украинском языке термины, общие с русским языком, "выдумывая искусственные, так называемые украинские самобытные слова, не имевшие и не имеющие никакого распространения среди широких многомиллионных рабочих и колхозных мест" [53] . В качестве примера приводились замены слова "петит" на слово "дрібнь", "сектор" - на "витинок", "сегмент" -"утинок", "экран" - на "застувач", "экскаватор" - на "копалка", "штепсель" - на "притичка", "аэрография" - на "марсознавство", "атом" - на "неділка", "завод" - на "виробня" [54] . По мнению Хвыли, такие нововведения были недопустимы, как и предложенная ранее Скрыпником реформа украинского алфавита по введению двух латинских букв для обозначения звуков "дз" и "дж" [55] .

Действительно, реформирование украинского языка нередко шло путем замены "русизмов" "исконно украинскими" словами, зачастую образованными от слов, имеющихся в западнославянских языках (польском и чешском). Если раньше на подобные случаи нередко смотрели "сквозь пальцы", то в первой половине 1930-х гг. ситуация в корне изменилась [56] . Докладная записка Хвыли стала основанием для создания (буквально на следующий день) при Наркомпросе специальной комиссии для проверки работы "на языковедческом фронте". Из библиотек Украины были изъяты произведения "националистического характера" Б. Антоненко-Давидовича, Дм. Гордиенко, М. Кулиша, П. Капельгородского, И. Лакизы, О. Олеся, В. Подмогильного и др. [57]

Серьезные изменения наметились и в системе школьного образования. Если во второй половине 1920-х гг. ЦК КП(б)У в принудительном порядке создавал для национальных меньшинств УССР школы с преподаванием на родном языке и с гордостью рапортовал об этом на партийных форумах, то в середине 1930-х гг. партийные начальники были озабочены случаями "принуждения украинского и русского населения посылать своих детей в польские, чешские и другие национальные школы" [58] . Лейтмотивом многочисленных выступлений партийных деятелей в печати стал тезис о "принудительной украинизации", приведшей к насильственному вытеснению русского языка из школьного образования.

Весной 1933 г. Политбюро ЦК КП(б)У поддержало предложение Наркомпроса УССР провести "перепись детей по признаку родного языка" в рабочих центрах и некоторых городах Харьковской, Донецкой, Винницкой, Черниговской, Киевской, Днепропетровской, Одесской обл. [59] Через несколько месяцев, в августе 1933 г., Политбюро ЦК КП(б)У обязало Наркомпрос подготовить материалы о перераспределении "школьной сети в национальном разрезе" [60] . В апреле 1934 г. оргбюро ЦК КП(б)У создало специальные комиссии из представителей партийных и комсомольских организаций, Наркомпроса и органов госбезопасности, которые должны были к 1 июня проверить национальные районы и школы и очистить их от "антисоветских элементов". Подготовительная работа в этом направлении уже была проведена, и в период с марта 1933 г.

стр. 167

по январь 1934 г. из школ были уволены около 4 тыс. "учителей- националистов", причем "чистка" коснулась в первую очередь польских и немецких учебных заведений [61] . С 1 сентября 1938 г. русский язык как предмет преподавания вводился во всех нерусских школах Украины [62] , хотя это вовсе не означало перевода украинских школ на русский язык обучения.

Постепенно сформировалась система представлений о работе КП(б)У по "очищению рядов партии от враждебных контрреволюционных элементов". История КП(б)У как и история ВКП(б), преподносилась в препарированном виде, полностью исключающем какой-либо самостоятельный объективный анализ ее рядовыми членами партии. Так, на пленуме ЦК КП(б)У 26 - 30 января 1936 г., излагая историю борьбы КП(б)У со всякого рода уклонами, Постышев особое внимание уделил выходцам из эсеровских партий - так называемым боротьбистам и укапистам. И те, и другие были названы "националистическими партиями". Влившись в КП(б)У, многие руководители этих партий "оставались на своих позициях и вели двурушническую работу внутри КП(б)У против партии, против Советской власти" [63] . Открытой попыткой боротьбистов легализовать в КП(б)У свои позиции было выступление в 1926 г. А. Я. Шумского. После разгрома шумскизма, боротьбисты пытались создать себе "легальную базу для антисоветской работы" путем "обволакивания Скрыпника", одновременно подготавливая базу для "подпольной боротьбистской организации" и вооруженного восстания против Советской власти [64] . В том же духе трактовалась и "контрреволюционная деятельность укапистов" [65] .

"Украинская националистическая контрреволюция" тесно увязывалась с "международной контрреволюцией". Выступая в январе 1937 г. на пленуме Киевского обкома КП(б)У, Постышев внушал партийному активу мысль о постоянной (начиная с Гражданской войны) тесной связи украинских националистов с "наиболее антисоветскими элементами Германии, Польши и других буржуазных государств с прямой установкой на возобновление интервенции при первой благоприятной возможности" [66] .

Любопытно, что наряду с задачей "очищения" партийного и советского аппаратов от "националистических кадров" в 1930-е гг., продолжала ставиться и задача проведения дальнейшей украинизации. На XIII съезде КП(б)У, состоявшемся 27 мая - 3 июня 1937 г., Косиор говорил о "продолжении линии на дальнейшую украинизацию" по тем же направлениям, что и 10 лет назад - школа, вузы, печать, культура и т.д. [67] Курса на украинизацию официально никто не отменял, и в конце 1930-х гг. партийные деятели продолжали рапортовать о "высоком росте украинской национальной советской культуры во всех областях жизни украинского народа", об увеличении "новых украинских кадров технической и научной интеллигенции", о "решительной ликвидации пережитков старого, времен самодержавия..." [68] . Хотя в украинской исторической

литературе принято считать конечной датой украинизации (в практической плоскости) 1938 г., когда были приняты два известных постановления - об обязательном изучении русского языка в украинских школах и об уравнении юридически и фактически в правах с украиноязычным "Комушстом" русскоязычной газеты ЦК КП(б)У "Советская Украина", говорить об официальной отмене украинизации не приходится. Часто вполне справедливо употребляется и такой термин, как "постепенная формализация процесса украинизации" в 1930-е гг. Однако и здесь следует учитывать, что со стороны партийного руководства УССР украинизация всегда носила формальный, административный характер.

Вместе с тем изменения, произошедшие в национальной политике в начале 1932 - 1933 гг., действительно дают основания говорить о коренном переломе в ходе украинизации. Определяющую роль в плане сыграли общие для всей страны (а не характерные исключительно для УССР) обстоятельства. Победа Сталина во внутрипартийной борьбе, с одной стороны, и трудности, вызванные "социалистическим переустройством сельского хозяйства", - с другой сделали излишними для центральной власти заигрывания с национальными силами союзных республик. Сталину в условиях коллективизации требовался полный контроль над украинским крестьянством, для чего следовало не допустить усиления влияния в украинской деревне национально ориентированной интеллигенции.

В то же время было бы не совсем верно говорить о приоритете русификаторских тенденций в 1930-е гг. Определяющими являлись тенденции централизаторские, направленные на создание новой, социалистической культуры, одной из характерных черт которой был интернационализм. В конечном счете это и решило судьбу украинизации.

стр. 168

Примечания

1 См., напр.: Даниленко В. М. Згортання "українізації" и посилення русифікаторських тенденцій у суспільно-культурному житті радянськоі України в 30-і рр. // Украіна XX ст.: культура, ідеологія, політика. 36. ст. Вип. 2. Киів, 1996. С. 96 - 116.

2 РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, ед. хр. 136, л. 2; ед. хр. 137, л. 4.

3 Там же, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 99, л. 65 - 66.

4 Там же, л. 45.

5 Там же, л. 46.

6 Там же, л. 145.

7 Там же, л. 146.

8 РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 99, л. 148.

9 Там же.

10 Имеется в виду скорее всего Г. Ф. Гринько - бывший нарком просвещения Украины; после кампании по изобличению шумскизма был отправлен в Москву.

11 РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 99, л. 149 - 150.

12 Там же, л. 171 - 172.

[13] Голод 1932 - 1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. Київ, 1990. С. 293.

[14] Національні процеси в Украіни. Історія і сучасність. Документи і матеріали. Ч. 2. Київ, 1997. С. 233.

[15] Там же. С. 233 - 234.

[16] РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 502, л. 15 - 16.

[17] Там же, ед. хр. 509, л. 20.

[18] Там же, оп. 26, ед. хр. 66, л. 7, 11.

[19] Там же, л. 28 об.

[20] Там же, л. 30 об.

[21] Центральний державний архів громадсьих об'еднань Украіни (ЦДАГО), ф. 59, оп. 1, опр. 98, арк. 10.

[22] РГАСПИ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 66, л. 83 об.

[23] Там же, л. 85.

[24] Там же.

[25] Там же.

[26] ЦДАГО, ф. 59, оп. 1, спр. 98, арк. 12.

[27] РГАСПИ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 70, л. 111.

[28] Там же, л. 127.

[29] Там же, л. 182.

[30] Там же, л. 183.

[31] ЦГАДО, ф. 59, оп. 1, спр. 98, арк. 13.

[32] РГАСПИ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 70, л. 186 - 187.

[33] ЦДАГО, ф. 59, оп. 1, спр. 98, арк. 13.

[34] РГАСПИ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 67, л. 26.

[35] Там же, л. 26 об.

[36] Там же, л. 28.

[37] Там же, л. 28 об.

[38] Там же, л. 29 об. - 30 об.

[39] Там же, ф. 59, оп. 2, ед. хр. 1, л. 75, 87.

[40] XVII съезд ВКП(б). 26 января - 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934. С. 31 - 32.

[41] Там же. С. 66.

[42] Там же. С. 70.

[43] Там же. С. 199.

[44] РГАСПИ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 70, л. 78.

[45] Подробнее см.: Єфіменко Г. Національно-культурна політика ВКП(б) щодо радянськоі Украіни (1932 - 1938). Киів, 2001. С. 52 - 112.

[46] РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 4673, л. 352.

[47] Там же.

[48] Там же, л. 352 об.

[49] Там же, л. 352.

[50] Там же, оп. 26, ед. хр. 72, л. 11.

[51] Там же, л. 68.

[52] Там же, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 132, л. 43 - 44.

[53] Там же.

[54] Там же.

стр. 169

---

[55] Там же.

[56] Там же, л. 45.

[57] Даниленко В. М. Указ. соч. С. 106.

[58] Національні процеси в Украіні... С. 253.

[59] РГАСПИ, ф. 17, оп. 26, ед. хр. 70, л. 56.

[60] Там же, ед. хр. 71, л. 93.

[61] Подробнее см.: Рафальський О. Національні меншини Украіни у XX сттолітті. Історіографічний нарис. Киів, 2000. С. 161 - 166; ЄфіменкоГ. Указ. соч. С. 154 - 155.

[62] Національні процеси в Украіні. С. 257.

[63] Пленум ЦК КП(б)У. 26 - 30 січня 1936 р. Стенографічний звіт. Партвидав ЦК КП(б)У. 1936. С. 117.

[64] Там же. С. 118 - 119.

65 Там же. С. 120.

66 РГАСПИ, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 220, л. 6.

67 Тринадцятий з'їзд Комуністичної партії (більшовиків) України. 27.05 - 03.06.1937. Бюлетень N 1 Партвидав ЦК КП(б)У. 1937. С. 42 - 43.

68 Там же.

стр. 170
